

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44
Г93

Maurene Goo
THE WAY YOU MAKE ME FEEL

Печатается с разрешения издательства Farrar, Straus and Giroux Books
for Young Readers, an imprint of Macmillan Publishing Group, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Оформление обложки *Ольги Жуковой*

Гу, Морин.
Г93 Чувства, которые ты вызываешь: [роман] / Морин Гу ; пер.
с англ. О. Медведь. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —
384 с. — (Вместе и навсегда).

ISBN 978-5-17-111864-8

Клэра Шин — известная в школе бунтарка, которая живет розыгрышами и бывает в кабинете директора чаще, чем любой другой ученик. Когда очередная шутка заходит слишком далеко и грозит отстранением от занятий, отец «приговаривает» ее к работе в семейном фургоне с едой. Наказание уже сточается тем, что все лето рядом с ней должна находиться лучшая ученица школы Роуз Карвер, а в кофейне напротив появился красивый, но излишне правильный парень по имени Гамлет.

Такое времяпрепровождение Клэра считает скучным, даже не подозревая, что это лето может стать самым главным в ее жизни.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-111864-8

Copyright © 2017 by Maurene Goo
© О. Медведь, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Моим родителям
с любовью и благодарностью*

*Когда пальмы склонят верхушки,
Ты не посмотришь, каким я был жестоким,
Лос-Анджелес, и примешь меня обратно.*

Rilo Kiley
«Let Me Back In»

Глава 1

Бумажный самолетик был почти идеальным.

Ровные края, острый нос и правильный вес. Я подняла его и прикрыла левый глаз, чтобы нацелиться на сцену. Роуз Карвер — идеальная цель — и ее черная шляпка с короткими полями находилась сегодня в прекрасной форме, лицо блаженно освещалось софитами. Она рассказывала про школьный бал, а я сосредоточенно слушала.

— Клэра, целься в лицо.

Мой взгляд переместился на сидящего рядом Патрика Кина. Он так сгорбился на сиденье, что касался подбородком груди, сложив в невыносимой позе длинные бледные конечности.

— Дурак, это не в моем стиле, — сказала я.

— Да, мы здесь ради смеха, а не слез, — прошептал с другой стороны Феликс Бенавидес. Затем, выгнув брови, посмотрел на меня, выжидая одобрения.

Эти двое знали, как убить шутку. Я окинула взглядом зал, проверяя, не смотрит ли кто из учителей, подняла самолетик и...

— *Клэра Шин!*

Я вздрогнула, бумажный самолетик со стуком упал к ногам. Голос доносился из колонок. Почему Роуз назвала мое имя?

Я поднесла руки ко рту и прокричала:

— ЧТО?

Мой вопрос отразился от обшитых деревянными панелями стен и высоких потолков.

Роуз закатила глаза и выдохнула в микрофон, отчего тот захрипел:

— Я только что сказала, что тебя номинировали на королеву бала среди одиннадцатиклассниц.

Она подняла листок и уставилась на него, не веря своим глазам.

Патрик и Феликс расхохотались и, вытянув руки через меня, дали друг другу «пять». О ГОСПОДИ.

— Я вас приблю, — прошипела я. Когда все начали на меня оборачиваться, в голове созрел план.

Роуз прокашлялась прямо в микрофон.

— Так, другими номинантами стали...

Я встала, и мягкое откидное сиденье с грохотом вернулось на место.

— Спасибо, Роуз! — закричала я. Она нахмурилась, затем прищурилась, чтобы рассмотреть меня. Я театрально вскинула руки. — И спасибо вам, учащиеся, за такую честь.

Я проговорила это громко и четко, а затем осмотрелась. Кто-то из учителей начал подниматься. Надо сделать все быстро.

— Спасибо, что впускаете в свои сердца. Теперь я обещаю: если проголосуете за меня, в Элизиан Хай будут предприняты все необходимые меры...

Меня перебил голос Роуз.

— Ты ничего не должна делать, если станешь королевой бала. Это же не выборы президента класса! — фыркнула она в микрофон. Будучи президентом одиннадцатого класса, она знала это как никто.

— Тем не менее, — грохотал мой голос, — я обещаю вам кое-что, когда стану королевой Кларой.

От такой импровизации меня охватило возбуждение, и тут в голову пришла мысль. Я жестом попросила Патрика передать мне рюкзак. Поймав его, я засунула руку в передний карман на молнии.

— Обещаю, что мы, девушки, не будем заложницами наших тел! У нас будут равные права!

Кто-то из девчонок зааплодировал.

Роуз снова заговорила:

— У нас и так равные...

— Поэтому, руководствуясь принципом феминизма... я обещаю, что У НАС ПОЯВЯТСЯ БЕСПЛАТНЫЕ ТАМПОНЫ! — прокричала я, выкинув в толпу зажатые в руке тампоны. Хорошо, что утром я купила новую упаковку, с желтым рисунком, для

умеренных выделений. Они взлетели в воздух и приземлились на головы и колени сидящих вокруг нас. Пронеслась волна смеха, и девчонки вскочили с мест, чтобы собрать их с пола, преследуя укатившиеся по проходам. Парни начали кидаться ими друг в друга. Для наведения порядка поднялись и другие учителя. Роуз Карвер слетела со сцены.

Эта суматоха стала для меня как бальзам на душу, и я с триумфом окинула взглядом зал.

— Ты разве не рада, что мы тебя номинировали? — с улыбкой спросил Феликс, засунув в рот зубочистку. Он считал, что с зубочисткой во рту смахивал на Джеймса Дина.

Я пожала плечами.

— Стало интереснее.

— Клэра.

Я повернулась на голос нашего классного руководителя, мистера Синклера, и широко улыбнулась ему.

— Здравствуйте, мистер Эс.

— И тебе привет. Идем, я отведу тебя к директору.

Мистер Синклер был молодым симпатичным светлокожим преподавателем с мужественным подбородком и густыми светлыми волосами; он отвечал за порядок, потому что такого рода собрания всегда проводились во время классного часа. Повезло ему.

Патрик тихо присвистнул.

— Я пойду с вами, мистер Эс. — С этими словами он подмигнул учителю.

Мистер Синклер закатил глаза.

— Не в этот раз. *Клэра*. Идем.

Он поправил очки в светло-коричневой оправе — от такого незначительного занудного жеста на его уроках все впадали в экстаз.

Я схватила рюкзак и не спеша подошла к нему. Когда мы с мистером Синклером направились к дверям, учащиеся уже начали расходиться.

— Отличная выходка, — отметил мистер Синклер, пока мы петляли между выходящими из зала потоками учащихся.

— Я живу, чтобы угождать.

Он покачал головой.

— Ты еще не устала от наказаний?

— Нет, мне их всегда мало.

— Почему бы тебе не направить свое остроумие на учебу?

Как только мы вышли из здания, меня ослепило майское солнце Лос-Анджелеса, и я надела зеркальные очки-авиаторы.

— Вы хотите сказать, что я умная?

Не успел он ответить, как за нашими спинами послышалось мое имя. Я обернулась и скривилась. Роуз Карвер. Высокая, грациозная, с отработанными движениями, она быстро шла в мою сторону. Блузка с цветочным орнаментом была заправлена в джинсы,

обтягивающие ее тонкие ноги, а выглядывавшая из-под шляпки стрижка пикси в выгодном свете демонстрировала утонченные черты лица. Роуз была похожа на некогда потерявшуюся дочь Обамы.

Когда она поравнялась со мной, пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на нее, и это меня разозлило.

— Что? — спросила я.

Она была сосредоточена и настроена решительно. От нее исходила надменность.

Я ненавидела Роуз Карвер.

Она ткнула меня пальцем в плечо.

— Ты должна это прекратить.

— Прекратить что?

— Всю эту ерунду с королевой бала. Ты повеселилась. Тампоны, ха-ха-ха, — произнесла она, закинув голову назад. Затем снова пронзила меня своим взглядом. — А теперь сними свою кандидатуру и позволь победить тому, для кого это действительно важно.

От ее снисходительного тона мне показалось, что боги спустились на землю, дабы со мной заговорить. Я прищурившись посмотрела на нее.

— Ты имеешь в виду себя?

Она закатила глаза.

— Да. Ну, или кого-то другого.

— Ты такая великодушная, всегда думаешь о высшем благе, — произнесла я с улыбкой.

Она на секунду закрыла глаза, словно задействовала весь самоконтроль, который успешные балерины вроде нее, видимо, доводили до совершенства.

— Не для того я несколько месяцев являлась главой комитета по организации бала, чтобы ты превратила все это в фарс.

При мысли о нескольких месяцах, проведенных в заботах о бале, я начала задыхаться.

И встала на цыпочки, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Я не стану извиняться за то, что ты впустую потратила часть своей жизни. — Ее глаза сверкнули, и я продолжила: — Знаешь, я думала отказаться. Но ты только что заставила меня передумать.

— *Клэра*, Роуз. Довольно, — сказал мистер Синклер. — Идем.

Перед уходом я похлопала Роуз по руке.

— Увидимся на балу.

— Ты ведешь себя как ребенок! — крикнула она мне вслед.

Не оглядываясь, я направилась по знакомой дорожке в сторону кабинета директора.

Глава 2

Всех хот-догов и острых читос в мире не хватило бы, чтобы насытить Патрика и Феликса. После неизбежного наказания я встретила с ними в одном из супермаркетов «Севен-Элевен», который находился в районе Бульвара Сансет, в нескольких кварталах от Элизиан Хай.

Бульвар Сансет, несмотря на свою широкую известность в массовой культуре, не является гламурной улицей, по которой на кабриолетах разъезжают кинозвезды, хотя бы потому, что протягивается с самого пляжа. А это двадцать две мили. Он начинается у Пасифик-Кост-Хайуэй, проходит мимо коттеджей у Калифорнийского университета, ужасных клубов и комедийных баров в Западном Голливуде, туристических ловушек в центре, стрип-моллов с тайской едой и прачечными в Восточном Голливуде, фреш-баров и дорогих богемных бутиков в Сильвер-Лэйк и тянется до Эхо-парка — быстро отстраивающегося района с кофейнями и закулочными.

Когда я добралась до «Севен-Элевен» и вошла внутрь, меня встретил ледяной воздух кондиционера и электронный звон колокола. Патрик и Феликс вытряхивали из кошельков мелочь, чтобы расплатиться за хот-доги; с ними была девушка Феликса, Синтия Вартанян. Она сидела перед стеллажом для журналов, скрестив худые ноги в тонких черных колготках. Густые темные волосы были спрятаны под вязаную шапочку; она листала последний выпуск «Роллинг Стоун». Эта девушка — невыносимый сноб, считающий себя индивидуальностью из-за знания малоизвестных музыкальных фактов.

Мы с ней не ладили. Во-первых, мы с Феликсом встречались в девятом классе, и она до сих пор не могла с этим смириться. Во-вторых, мне всегда нравилось спрашивать ее про какую-нибудь группу, игравшую по радио. От нее требовалось много терпения, чтобы не начать разглагольствовать о популярной музыке.

— Привет, ребята.

Я бросила рюкзак рядом с Синтией, и она с натянутой улыбкой посмотрела на меня.

— Пожалуйста, не надо раскидывать свои вещи! — рявкнул Уоррен, неотесанный продавец с вечно жирными волосами.

Я открыла упаковку с кукурузными чипсами и закинула один в рот.

— Только если вежливо попросишь, сладкий.